

Руденко Константин Александрович

д-р ист. наук, профессор

ФГБОУ ВО «Казанский государственный институт культуры»

г. Казань, Республика Татарстан

**ПРОФЕССОР А.Х. ХАЛИКОВ И АРХЕОЛОГИЯ
В КАЗАНСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
В КОНЦЕ 1940-Х – НАЧАЛЕ 1990-х гг.**

Аннотация: в статье рассматриваются педагогические аспекты деятельности профессора А.Х. Халикова, ученого-археолога. Особое внимание уделено формированию им у студентов интереса к археологии, которое основывалось не только на лекциях и археологической практике студентов, но и на неформальном сообществе – археологическом кружке, а затем и учебном археологическом музее исторического факультета. Во многом успех А.Х. Халикова как педагога было следствием личных качеств ученого, а также университетских традиций.

Ключевые слова: археология, Халиков А.Х., Казанский университет, археологическая практика, Билярское городище, хоздоговорная деятельность, Татарстан.

Имя Альфреда Хасановича Халикова, учёного-археолога, члена-корреспондента Академии наук Республики Татарстан, доктора исторических наук, заслуженного деятеля науки Татарстана, лауреата Государственной премии РТ, хорошо известно в Татарстане и за его пределами. Его имя носит Институт археологии АН РТ (далее – ИА АН РТ), в Институте международных отношений КФУ к 90-летию со дня рождения учёного была открыта мемориальная аудитория его имени, а на доме на ул. Гоголя, 29 в Казани, где он жил с 1984 по 1994 г., установлена мемориальная доска. Однако сильнее всего память о выдающемся учёном живёт в научной деятельности его учеников, многие из которых слушали его лекции в Казанском университете. В архиве ИА АН РТ

сохранились многочисленные материалы, касающиеся его педагогической деятельности [1, с. 137–140].

Чтение лекций и руководство студенческой археологической практикой в Казанском университете для Альфреда Хасановича во многом было продолжением дела его наставника – Николая Филипповича Калинина (1888 – 1959), который в послевоенные годы более десяти лет вел занятия на историко-филологическом факультете. Собственно, глубоким знакомством с археологией как наукой для А.Х. Халикова стали лекции Николая Филипповича и общение с ним [10, с. 9]. Последний щедро делился с Сашей, так называли Альфреда Хасановича в студенческие годы, знаниями и идеями, например, концепцией приказанской археологической культуры, и материалами своих раскопок, легших в основу кандидатской диссертации А.Х. Халикова. В конце жизни Н.Ф. Калинин рекомендовал руководству ИЯЛИ обратить внимание на даровитого студента, после чего тот на последнем курсе университета (1951 г.) стал сотрудником института [1, с. 146].

Н.Ф. Калинин, являясь научным руководителем А.Х. Халикова в аспирантуре, доверил своему ученику чтение курса археологии на историко-филологическом факультете университета [11, с. 8–13; 8, с. 339, 344, 345]. Впоследствии это сыграло большую роль в развитии казанской археологии и формировании археологической школы А.Х. Халикова. Без преувеличения можно сказать, что учительство было у Альфреда Хасановича в крови. Его мать Газиза Гиляевна была школьной учительницей, а отец Хасан Сибгатович – преподавателем Казанского университета [11, с. 4]. Хотя оба они в своей педагогической деятельности не были гуманитариями, но интерес к учебе у Альфреда Хасановича, без сомнения, сформировался в семье.

Студенческая археологическая молодежь стала основой движущей силой в проведении полевых исследований сектора археологии в отделе истории ИЯЛИ КФАН СССР, который А.Х. Халиков фактически возглавил после защиты кандидатской диссертации в 1955 г. Здесь опять стоит вспомнить Н.Ф. Калинина,

который в 1947–1949 гг. поручал своему ученику еще в студенческие годы, руководство отрядом Казанской археологической экспедиции (КАЭ) по разведывательным обследованиям памятников археологии в центральных районах ТАССР [8, с. 365, 366, №XXXVII, XXXIX]. Это было не типично для Н.Ф. Калинина, предпочитавшего в экспедиции все держать под собственным контролем, но в данном случае, как и еще для нескольких студентов, было сделано исключение.

Подспорьем в консолидации инициативных студентов стал организованный Н.Ф. Калининым в 1946 г. университетский археологический кружок, первым председателем которого был выбран Саша Халиков [7, с. 402, 407–409; 9; 11, с. 5]. Молодые и любознательные кружковцы отличались научной активностью, хотя из студентов, посещавших кружок, только единицы стали археологами [4, с. 280]. Но для первых кружковцев М. Стенченко и Ю.В. Откупщикова, А.Х. Халикова и А.А. Королевой, а позже и для С.В. Кузьминых и Н.А. Кокориной встреча в археологическом кружке стала началом семейной жизни [3, с. 349; 11, с. 6, 55]. А.Х. Халиков курировал археологический студенческий кружок истфака КГУ до последних лет своей жизни.

Отметим, что в конце 1950-х – 1960-х гг. появились студенческий кружок в Казанском педагогическом институте и, а в начале 1960-х кружок юного археолога при Казанском музее (ГМТР), в котором занимались школьники, некоторые из которых поступили на истфак КГУ и продолжили занятия археологией. Музейным кружком без малого 10 лет руководила Е.А. Халикова, супруга А.Х. Халикова [3, с. 350]. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. музейный археологический кружок вел археолог В.Н. Марков, в 1979 г. ставший сотрудником ГМТР (до 1985 г.); а занятия со школьниками проводила музейный археолог – Н.А. Кокорина, работавшая в ГМТР с 1969 по 1984 г. [3, с. 353]. В первой половине 1980-х гг. археологические темы для самостоятельных работ слушателей-школьников появились на «Малом истфаке» КГУ под руководством аспиранта А.Х. Халикова С.Г. Великого. Таким образом, с 1960-х в Казани сфор-

мировалась первичная ступень вовлечения молодежи в археологию – со школьных кружков и университетского «Малого истфака», существовавшая вплоть до начала 2000-х гг.

Важным этапом выявления «археологической природы» студентов была археологическая практика. А.Х. Халиков, старался всегда быть со студентами, редко отлучаясь из экспедиции. В начале своей преподавательской деятельности молодой преподаватель Альфред Хасанович, которому было тогда чуть за тридцать, являлся образцом исследователя-полевого: «он был сосредоточен на работе, давал студентам-новичкам указания по технике раскопок, постоянно наблюдал за их ходом, очерчивал контуры различных объектов, следил за распределением культурных остатков» [2, с. 52]. «Настоящая наука» во время практики, и, конечно, романтическое отношение к окружающему, характерное для юности, привлекала многих студентов, на фоне «спокойных» практик по другим предметам.

Характерная черта А.Х. Халикова в наставничестве для студентов и аспирантов в археологии – отсутствие назойливой опеки и чрезмерного внимания, что отмечали студены 1960-х гг. [2, с. 53]. У многих студентов-историков, учившихся в конце 1960-х – 1980-х гг. в университете, по сей день сохранились воспоминания о масштабных раскопках Билярского городища, Старшего Ахмыловского, Больше-Тиганского, Армиевского могильников, на которых проходила студенческая археологическая практика казанских студентов под общим руководством Альфреда Хасановича.

Ещё одна форма приобщения казанских студентов к археологии были региональные и Всесоюзные студенческие конференции. Некоторые из них проходили в Казани. Отмечались юбилеи университетского археологического кружка, первый из которых прошёл в 1971 г. в связи с его 25-летием [4, с. 279, 280]. В целом, кружковая работа была достаточно эффективна в привлечении в археологию студентов-энтузиастов и укреплению профессиональных умений и навыков для тех, кто относился к археологии как своему будущему. При этом,

кружок давал определенную свободу студентам-археологам, организовавшая их досуг и занятия наукой. Кружковцы конца 1980-х гг.: Э. Байгильдеева, К. Руденко, В. Хабаров, Д. Бугров и др. выпускали настенные газеты по итогам полевых сезонов, выступали с докладами, и один раз сделали археологическую выставку по материалам раскопок Больше-Тиганского могильника в факультетском учебном музее археологии, располагавшимся в аудитории 1212 второго учебного корпуса КГУ.

Об археологическом музее, как части не только педагогического процесса, но и визуального образа археологии Татарии стоит сказать отдельно. Несмотря на то, что музей использовался чаще всего как учебная аудитория, он прекрасно выполнял пропагандистскую функцию, привлекал внимание студентов и абитуриентов к этой науке. Правда, музейная сущность у него было весьма условной: коллекции не имели музейного учета, не соблюдались правила хранения, документация, практически, не велась, часть ее была утрачена.

Археологический музей использовался в первую очередь для обслуживания учебного процесса – коллекции были «живой иллюстраций» лекционного материала и практических занятий и при жизни А.Х. Халикова они использовались именно в этом качестве. Эта традиция шла от Н.Ф. Калинина, который, собственно, и создал основу этого музея во второй половине 1940-х гг. в старом здании историко-филологического факультета [8, с. 374].

Ещё одна особенность педагогической манеры А.Х. Халикова – поддержка самостоятельных полевых исследований студентов по Открытым листам. В конце 1980-х гг. благодаря авторитету Альфреда Хасановича и его рекомендациям студенты-археологи – К.А. Руденко, Д.Г. Бугров, В.В. Хабаров, во время учёбы в университете, уже на третьем курсе получили первые Открытые листы на проведение археологических разведок, а уже через сезон и на охранные раскопки, что было очень своевременно, в преддверии больших охранно-спасательных раскопок в зоне строительства мостового перехода через Каму,

начавшихся в 1989 г. силами хоздоговорной экспедиции КГУ, под научным руководством А.Х. Халикова [7, с. 394].

Возможно, что это был своего рода эксперимент А.Х. Халикова, его попытка на излёте советской эпохи создать новую для казанской археологии хоздоговорную, коммерческую по своей сути, структуру на базе университета, по примеру успешно развивавшихся в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в Самаре и Свердловске аналогичных организаций. Для этого были все возможности: наличие весьма солидного и долгосрочного хоздоговора, заключённого предприятием «Татавтодор» с КГУ в 1988–1989 гг., инициативной группы молодых археологов, вчерашних студентов, зарекомендовавших себя на начальном этапе работы по договору.

Скорее всего, замысел А.Х. Халикова был бы реализован, если бы не его болезнь и скоропостижная кончина в 1994 г. Альфред Хасанович прекрасно понимал, можно сказать «чувствовал» людей и мог оценить их способности и творческий потенциал. К реализации идеи археологической хоздоговорной экспедиции Казанского университета, он привлёк нескольких выпускников университета, работавших с ним на раскопках городища Сорочьи горы в 1989 и 1990 гг. и Мало-Кокузинской стоянке в качестве руководителей отрядов экспедиции и самостоятельно писавших отчёты по раскопкам: К.А. Руденко, Д.Г. Бугрова и В.В. Хабарова (Из команды он исключил студентов, в той или иной степени принимавших участие в хоздоговорных археологических работах университета: А. Чижевского, который к тому времени бросил аспирантуру ИЯЛИ по археологии (научный руководитель его был к.и.н. П.Н. Старостин) и на какое-то время отошел от археологии, и К. Истомина, после окончания вуза ставшего штатным работником Министерства культуры РТ) под его общим руководством.

Наверное, ошибкой А.Х. Халикова в реализации этой идеи был роспуск студенческого коллектива хоздоговорной экспедиции, члены которого после окончания университета распределились на работу в разные учреждения, а

один в очную аспирантуру. Это решение, возможно, было продиктовано еще одним договором по археологическим раскопкам по Казанскому метрострою, где он, видимо, предполагал задействовать выпускников университета. Болезнь А.Х. Халикова и сложившиеся ситуация в университете привела к переводу в 1993 г. хоздоговора из КГУ в Министерство культуры и образованию там внештатной коммерческой структуры, что окончательно подорвало сложившееся ранее распределение археологических сил в РТ. Как показало время, это было ошибочное решение.

Университетская хоздоговорная экспедиция была лучшей археологической школой, которую мог получить молодой учёный. Весь исследовательский цикл – от полевых изысканий, написания научного отчёта, камеральной обработки находок и сдачи их в музей и до научных статей. Уже в студенческие годы у некоторых студентов, задействованных по хоздоговору, были опубликованы самостоятельные статьи в научных изданиях, что было тогда большой редкостью [6]. Важно и то, что Альфред Хасанович в отношении к молодым археологам не проявлял ни высокомерия, ни снисходительности. Он был деликатен и корректен, что отмечали многие люди, знавшие его [5, с. 65, 66]. Альфред Хасанович всегда проявлял интерес к работам, которые самостоятельно проводили студенты-археологи, интересовался их мнением и относился к нему с должным уважением, при этом не навязывая своих мыслей и суждений.

Возвращаясь к учебному процессу, надо сказать, что специализации по археологии в университете на истфаке не было до начала 2000-х гг., т.е. те, кто хотел заниматься археологией учились по индивидуальному плану, согласно которому курсовые сочинения и ряд семинаров по историческим дисциплинам заменялись на археологические, тематика которых согласовывалась с Халиковым, но выбиралась по предпочтению студента [2, с. 54]. Для студентов-археологов читался им курс по этногенезу народов Среднего Поволжья и Предуралья [1, с. 137, 138].

В начале 1990-х гг. Альфред Хасанович был полон идей и новых проектов. Он вдохновился возобновившимися после долгого перерыва раскопками в историческом центре Казани, в том числе и в кремле, масштабными задачами по мониторингу археологических памятников, для включения их в земельный кадастр Татарстана, охранными работами в зоне строительства мостового перехода через Каму у с. Сорочьи горы и теми возможностями, которые открылись для археологов в условиях рыночной экономики. Даже инсульт не стал препятствием для Альфреда Хасановича. Находясь в больнице, он по-прежнему руководил казанской археологией, был в курсе всех дел, активно писал статьи, делал наброски новых книг.

В это время как и прежде, в своей научной работе помимо отдела археологии Казанского научного центра АН СССР (с 1988 г.), он опирался на университетский кружок и отчасти факультетский археологический учебный музей КГУ, который с 1989 до 1992 г. был фактическим исполнителем большого университетского археологического хоздоговора.

Мне представляется, что у Альфреда Хасановича в этот период было ощущение второй молодости: вновь требовалась его кипучая энергия, его опыт, знания. Вызовы начала 1990-х гг. он принял бесстрашно и без смущения. Они были связаны с новыми идеологемами и поднявшими голову квазиучеными-националистами, с которыми А.Х. Халиков активно боролся. Он был готов к научным дискуссиям в отстаивании своей точки зрения. Альфред Хасанович вновь стал собирать активную группу молодых учёных, но смерть оборвала все планы. После этого облик казанской археологии стал иным, и пошла она по другому пути.

Список литературы

1. Дроздова Г.И. Научное наследие А.Х. Халикова (из фонда архива) / Г.И. Дроздова // Альфред Хасанович Халиков: учёный и учитель (к 80-летию со

дня рождения) / отв. ред. А.Г. Ситдиков. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 73–182.

2. Косменко М.Г. Памяти А.Х. Халикова. Штрихи к портрету археолога и человека / М.Г. Косменко // Альфред Хасанович Халиков: ученый и учитель (к 80-летию со дня рождения) / отв. ред. А.Г. Ситдиков. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 51–56.

3. Кузьминых С.В. «Хорошо, что из тысячи судеб ты смогла отыскать лишь свою»: к юбилею Н.А. Кокориной / С.В. Кузьминых // Поволжская археология. – 2017. – №2 (20). – С. 349– 361. – DOI: 10.24852/ра2017.2.20.349.361. EDN ZBHKOR

4. Кузьминых, С.В. Археологическому кружку Казанского университета – 25 лет (воспоминания очевидца) // Археология Евразийских степей. – 2022. – №1. – С. 278 – 284. – DOI: 10.24852/2587-6112.2022.1.278.284. EDN SRCWTY

5. Никитин, В.В. Немного об учителе / В.В. Никитин // Альфред Хасанович Халиков: учёный и учитель (к 80-летию со дня рождения) / отв. ред. А.Г. Ситдиков. – Казань: Изд-во «Фэн» АН РТ, 2009. – С. 64–68.

6. Руденко К.А. Разведки в Чистопольском районе ТАССР / К.А. Руденко // Археологические открытия Урала и Поволжья / отв. ред. Э.А. Савельева. – Сыктывкар: КНЦ УрО АН СССР, 1989. – С. 83–84.

7. Руденко К.А. История археологического изучения Волжской Булгарии (X – начало XIII в.) / К.А. Руденко. – Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2014. – 768 с. EDN STUIPS

8. Руденко К.А. Казанские археологи в первые годы после Великой Отечественной войны (1945–1949) (по материалам переписки А.П. Смирнова и А.М. Ефимовой) / К.А. Руденко. – Казань: Школа, 2021. – 476 с. EDN DLJPNR

9. Следы веков: материалы Всероссийской научной конференции «Актуальные проблемы археологии Поволжья и Приуралья», посвящённой 65-летию

археологического кружка Казанского университета / ред. С.И. Валиулина. – Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2006. – 102 с.

10. Хузин Ф.Ш. К 90-летию со дня рождения А.Х. Халикова (1929–1994) / Ф.Ш. Хузин // Поволжская археология. – 2019. – №2 (28). – С. 8–16. – DOI: 10.24852/ра2019.2.28.8.16. EDN LHWEZD

11. Хузин Ф.Ш. Альфред Халиков / Ф.Ш. Хузин, Б.Л. Хамидуллин. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 67 с.